Если каждый сделает больше того, что обязан сделать...

Фото В. Шеемморя

Диалог между директором Челябинского трубопрокатного завода, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, депутатом Верховного Совета РСФСР Я. Осадчим и художественным руководителем областного драматического театра им. Цвиллинга заслуженным артистом республики В. Пановым.

ПОВОД для этой встречи был совершенно конкретный. Уже несколько лет между трубопрокатным заводом и театром существует договор о содружестве. Обязательства на нынешний, 1973 год были приняты в декабре. Сейчас к диалогу с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О расширении Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год» приходилось лишь вносить уточнения. Но разговор об этом, естественно, вышел за рамки только шефской помощи и вылился в обстоятельную беседу об общих проблемах искусства и жизни.

Я. ОСАДЧИЙ. Прежде всего давайте уточним, зачем мы нужны друг другу, на чем основано содружество таких разнохарактерных организаций, как завод и театр. Без этого всякие договорные пункты будут носить чисто формальный характер и служить украшением отчетов, а не дела.

В. ПАНОВ. За этим я и приехал. Челябинский театр просто не может существовать без самой тесной связи с гигантами промышленности города, без глубокого понимания, чем живут сегодня производственные коллективы. Рабочие и инженеры нашего завода, тракторостроители, металлурги — вот кто заполняет ежедневно наш зрительный зал. Для того, чтобы эти люди пришли в театр, чтобы им было в театре интересно, нам, режиссерам, актерам, необходимо знать о них как можно больше, знать их заботы, круг интересов, мысли, мечты и отвечать на них своими спектаклями. Иначе не протянутся между сценой и залом те драгоценные нити душевной близости, взаимопонимания, ради которых мы, собственно, и работаем. Когда я беру читать очередную пьесу о современности, когда ее читает труппа, то одним из важнейших критериев оценки является ее соответствие проблемам жизни. Ну, а как можно понять это, не разбираясь глубоко в ее явлениях? Вот чем дорого наше содружество.

Я. ОСАДЧИЙ. Думаю, вы сейчас определили самую главную задачу театра промышленного города. Я ведь сам заядлый театрал, знаю и московские театры, часто смотрю спектакли в других городах. И если считать, что каждый театр должен иметь свое лицо, то ведь определяет его не только почерк режиссера или актеров, но и состав зрительного зала.

Для меня театр значит очень много. Мне хорошо видно, насколько культуры рабочих помогает поднять производительность труда. Проблема, когда был у нас один призыв: «Давай давай!» Одними призывами сейчас ничего не добьешься. Надо считать, обосновывать, искать экономически и технически целесообразные решения. Тогда продукция станет дешевле, лучше, и выпускать мы ее будем быстрее. Тут есть привходящих обстоятельств. И немаловажный фактор — духовный рост рабочего, а не только профессиональный. Уровень общей культуры человека определяет культуру его труда. Вот в чем роль участия театра в производстве. Если хотите, это наши скрытые резервы, которые в ходе сотрудничества нужно обнаружить и поставить на службу делу.

Мы со своей стороны на заводе делаем много, чтобы научить рабочего человека ценить и понимать красоту. Цветы наших теплиц стоят в каждом цехе. Рабочие идут на завод по бульвару, который они сами обсадили молодыми елями, украсили цветами. Зайдите в любой цех: по две с половиной тысячи человек работают, окурка на полу не найдете, чистота. И одеты рабочие опрятно, удобно. Да что говорить — я уже больше полувека на производстве, заметно выросла культура людей. Нам с вами нужно позаботиться о следующем, более высоком этапе духовного развития, который должен достичь современный рабочий, чтобы привести культурный уровень в соответствие с шагами научно-технического прогресса.

В. ПАНОВ. Видите, как много у завода и театра точек соприкосновения! Все это и должно найти место в нашем договоре о содружестве.

Я. ОСАДЧИЙ. Именно о содружестве, а не о соревновании. Только так, может идти речь применительно к нашим отношениям — завода и театра. Дело-то в том, что не только мы, завод, но и вы, театр, не можете стоять в стороне от этого дела громадной государственной важности, основанного на точном расчете, требующем от нас всех научного, трезвого подхода. Я, например, уверен, что конфликты, которые возникают в ходе подготовки и выполнения социобязательств, столкновения характеров, которые рождает этот процесс, — достойный материал для драматурга. А нам всем было бы очень полезна такая пьеса. Простите, что ушел в сторону от нашей темы. Впрочем, это и нам с вами важно понять, чтобы действительно полезным, конкретным был договор о нашем содружестве. Это и будет нашим вкладом в выполнение постановления партии.

В. ПАНОВ. Для вас не секрет, что проблема зрителя, пожалуй, одна из самых острых. И не только в нашем театре, насколько я знаю — в большинстве периферийных театров. Мы тратим в иных случаях много усилий, чтобы привлечь людей в зал. Иногда порой становится просто неловко от той навязчивости, с которой распространяются билеты. Но по душе мне водить взрослых людей в театр за руку. Уникает это и человека, и искусство.

Я. ОСАДЧИЙ. Хочу надеяться, что вы не ищете в дружбе с заводом только средство заполнить зал. Мы не поставляем в театр зрителей, мы выпускаем трубы. Но пропагандировать театр в рабочей среде надо, и одна из причин ваших трудностей, наверное, и заключается в том, что ведется эта пропаганда плохо, по старинке. Вы анализировали состав зала на спектаклях? Много ли к вам приходит рабочих?

В. ПАНОВ. Честно говоря — не очень. В этом наша беда. Но больше всего покупают билетов у вас, на трубопрокатном. Вот вполне конкретный результат нашего содружества, мера, которой можно поверить его целесообразность, действенность.

Я. ОСАДЧИЙ. Ну, пока что результаты еще ничтожны. Я знаю точно, кто у нас ходит в театр, кто — нет. У меня по отделениям в зале проходят большие оперативки. На них отчитываются мастера, но не по производственным показателям, не о выполнении плана, а о воспитании своих подчиненных. Я считаю, что мастер сам лично должен быть кровно заинтересован в культурном росте людей, и тот же мастер нам и докладывает, сколько раз был со своими людьми в театре, в кино, что смотрел, почему, если нет, нет и почему. Человек двести в зале сидят, слушают, вопросы задают. Теперь уже это традиция.

В. ПАНОВ. Вот, видно, потому и ходят к нам трубопрокатчики чаще, чем рабочие других заводов. Спасибо за это. И за премии ваши спасибо. Это я от всего коллектива. Могу сказать и, конечно, в первую очередь от наших лауреатов.

Я. ОСАДЧИЙ. Тут заводской совет по театру хорошо поработал. Они ведь все вместе с руководством перешли, советовались с рабочими. Агеев, Босенко, Готовцева, Михайлушкин — артисты хорошие, заслуженно премией отмечены. Вот давайте и на этот год объявим конкурс артистов на лучших трубопрокатчиков. Чтобы пошире об этом знали и в театре, и на заводе. Пусть можно больше рабочих примут участие в определении лауреатов. А артисту, по-моему, самое почетное — получить рабочую премию.

В. ПАНОВ. Договорились. Ну, понятно, что сохранятся наши приезды на завод, творческие встречи в цехах, в общежитиях, шефские концерты. Вот еще о чем хотел посоветоваться: некоторые наши актеры — члены заводских бригад — коммунистического труда. Пока это дело чаще формальное. Пожалуй, только Агеев нашел какие-то верные формы сотрудничества с бригадой Героя Социалистического Труда Ивановым. У него с рабочими сложились чисто дружеские отношения, они уважаются друг в друге, как говорится, не по службе, а по душе.

Я. ОСАДЧИЙ. Дело не в том, чтобы записать артиста членом бригады и потом рапортовать об этом. Нам ведь дорог реальный рабочий, на артистов мы нужны. Нам нужно, чтобы артист помог людям увлечься театром, научил разбираться в искусстве, полюбить его.

В. ПАНОВ. Я сам участвовал в сотнях всякого рода творческих встреч. Но дело не всегда они вызывают удовлетворение. Выйдешь на сцену, расскажешь о театре, о планах, исполнишь фрагмент, две-три сцены — вроде бы все правильно и вместе с тем какое-то холодно, официально. А помните один вечер, который был в вашем Дворце культуры? На президиум, на трибуны. Собрались в фойе артисты и рабочие, сидели за столиками, пили чай, разговаривали. Не выступали, а именно разговаривали. Совсем другое ощущение осталось. Мне кажется, этот вечер привлек к театру больше людей, чем все наши «официальные» встречи.

Я. ОСАДЧИЙ. Согласен, на такую дружбу и рассчитано участие артистов в рабочих бригадах. Оно дает непосредственного, личного общения людей, для задушевного разговора. Но это-то и не всегда получается. Рабочие тянутся к культуре, только вот не всегда знают, как подойти к делу. А есть и такие, которых еще нужно удержать на месте. Уровень людей очень различный и по образованию, и по интересам. Тут-то вы и нужны в бригадах, в комнатах общежитий. Но артистам надо понять, что такие встречи полезны и им не меньше, чем рабочим. Это ведь не пустые слова, что никакую роль на сцене не сыграть без глубокого знания жизни людей. Да и работать им на сцене будет интереснее, если помогут они воспитать понимающего, чуткого зрителя. Вот еще одно важнейшее направление содружества. Давайте его зафиксируем как первоочередное дело нынешнего года. И у меня просьба. Пусть артисты связываются не только с лучшими бригадами. У Гончарука и так дела идут хорошо. Надо помогать худшим, я имею в виду не производственные показатели, а область воспитательной работы. Ведь постановление о соревновании рассчитано именно на это, на ликвидацию отстающих. Между прочим, на таких встречах скорее, чем на официальных обсуждениях, будут высказаны и претензии рабочих к театру, его репертуару, игре артистов. А они есть. И, по-моему, справедливые.

В. ПАНОВ. Я сейчас перебираю в памяти наши спектакли. В большинстве своем они затрагивают одну важнейшую проблему: человек и общество. Они посвящены взаимоотношениям и конфликтам, которые рождает время. В конечном итоге способность глубоко и верно понимать процессы развития жизни и определяет культуру человека. Взять хотя бы премированный вашим заводом спектакль «Человек со стороны». Он касается, на наш взгляд, главных тем современности, и для рабочего зрителя представляет несомненный интерес.

Я. ОСАДЧИЙ. Верно, хороший спектакль, правда, он скорее не о рабочих, а для рабочих, для инженеров, для руководителей производства. Конфликт этой пьесы важен и близок зрителям нашего города.

В. ПАНОВ. Беда в том, что хороших пьес о рабочем классе почти совсем нет. Если и появляются, то драматурги обязательно пытаются вытащить на сцену сам процесс труда, и конфликт оказывается такой узкопрофессиональный, что за ним теряется личность людей.

Я. ОСАДЧИЙ. Нет, учить со сцены профессиональному мастерству токаря, конечно, ни к чему. Да я вовсе и не призываю к тому, чтобы нам, к примеру, рассказывать в спектакле о труде трубопрокатника, металлурга или домеханика. Человека надо приводить на сцену, а не профессию, и в действительных, правдивых конфликтах. Не надуманных. Они существуют в современном производстве и помогают его развитию. Когда я вижу на сцене в который раз, как передовой инженер борется с отсталым директором, я в это уже не верю. Производственные конфликты давно стали другими, чем, скажем, в «Битве в пути».

Может быть, тут я пристрастен, на фигуру директора производства надо обегать, возвышать, что ли. Я вот не был у вас на спектакле «Мария» только потому, что, прочитав пьесу, увидел опять на месте руководителя крупного строительства этакого бездушного технократа. Такое, конечно, встречается. Но ведь задача искусства — отображать типическое. А оно заключается в том, что от нас, хозяйственников, зависит сегодня успех решающего года пятилетки, от нашего умения руководить, от знаний, опыта, в конце концов от авторитета. Современные производственные конфликты можно понять, только окунувшись в гущу нашей жизни.

В. ПАНОВ. Мы хотим создать спектакли о людях вашего завода. И писать пьесу будет ваш недавний рабочий Скворцов. Талантливый человек, что-то он уже знает жизненный материал.

Я. ОСАДЧИЙ. Это верно, только следите, чтобы рассказ об одном заводе обязательно перерос в разговор, внятный всем. Это трудно, но необходимо. Я сейчас вспоминаю, какие страсти кипели у нас недавно, когда нужно было на ходу провести реконструкцию цехов и дать прирост труб на полмиллиона тонн. Сколько было противников, маловеров! Так ведь мы победили не голосованием или приказами, а точностью технических расчетов и энтузиазмом рабочих. Картина типичная для современного производства. А как ее переложить в драматургию?

В. ПАНОВ. Вы же сами говорите, какие страсти кипели. Это уже язык искусства. И нравственная красота людей, увлеченных трудом, — предмет искусства. В нашем репертуаре сейчас, к сожалению, только пьеса Дворецкого посвящена рабочей теме. Но о нравственном воспитании человека говорят и «Валентин и Валентина», и «Исповедь».

Я. ОСАДЧИЙ. Я смотрел у вас эти спектакли, но не на каждый посоветовал бы пойти своим рабочим. Дело не в художественных достоинствах постановки — в этом пусть разбираются специалисты. Более оптимистичным и радостным должно стать наше театральное искусство, чтобы зритель получал заряд бодрости, уверенности. Чтобы можно было в театре и посмеяться, и полюбоваться красотой жизни, познакомиться с сильными, целеустремленными людьми, на которых земля держится. А сейчас пока модно делать слабых, неуверенных людей героями. Все ищут места в жизни, с трудом отыскивают свой путь, колеблются, ошибаются. Кто же тогда строит новое? Другие, что ли, то некоторых так мало пишут?

В. ПАНОВ. Театр в трудном положении. И по репертуару, и по отношению до зрителем. Порой спектакли, которые нам дороги, оказываются не принятыми залом. Бывает и наоборот.

Я. ОСАДЧИЙ. Но ведь, заметьте, когда смысл пьесы перерастает узкие рамки бытовых конфликтов, личных неурядиц и приближается к широкого охвата проблем жизни, народ заинтересован спектаклем. Не потому ли особенным успехом пользуется классика?

В. ПАНОВ. Видимо, еще слишком отторжено мы друг от друга работаем. Театр промышленного города это его идеологический цех со своим планом, программой, выработанной долгой практикой. Оценивается она не в тоннах или рублях, а в воспитательном воздействии на людей. И задач у нас и у вас в этом смысле общие. Пусть этот разговор положит начало не формальной, а настоящей, творческой связи между театром и заводом. Фактом приемки нового спектакля будет считать одобрение его передовыми рабочими. Видимо, надо не только ввести несколько рабочих, глубоко понимающих и чувствующих искусство, в состав худсовета, но и активнее привлекать их в повседневную нашу жизнь. Наверное, можно найти еще какие-то формы связей, только надо совместно думать об этом. А вам, руководителям производства, видеть в театре своих надежных помощников в деле духовного обогащения рабочих. В значительной мере от этого зависит и выполнение производственных планов.

Я. ОСАДЧИЙ. Из этих положений и будем исходить в нашем содружестве на нынешний год. Как председатель совета директоров предприятий Ленинского района обещаю поддержку других заводов города. И давайте считать, что мы с вами лично отвечаем за выполнение этих планов: так же, как за выполнение государственных планов наших предприятий. Ведь постановление о социалистическом соревновании рассчитано на то, чтобы каждый сумеет сделать больше того, что обязан сделать. Вот мы и должны это суметь.

Записал Е. СЕМЕНОВ.